

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ПОСТРОЕНИИ «ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Л. Сиволов

Институт фундаментального образования Уральского федерального университета
им. Б.Н. Ельцина.

В настоящей статье исследованы текущие задачи по борьбе с информационным неравенством, защита российской интеллектуальной собственности и информационных ресурсов, недоработки в создании «электронного государства» в РФ, а также проблемы, которые, по мнению автора, с высокой долей вероятности встанут перед нашей страной в не таком далеком будущем. И роль российской дипломатической службы в предотвращении неблагоприятных последствий развития ИКТ велика. По мнению автора, перед российской дипломатией стоит принципиально новая задача – формирование благоприятных для России условий социально-экономического развития и сохранения национального суверенитета в условиях глобального трансграничного и транспарентного информационного пространства.

Автор выделяет три основных подхода к управлению Интернетом: американский, российский и европейский (ЕС). США декларируют принцип невмешательства государства в сферу Интернета. Россия занимает противоположную позицию – правовое вмешательство государства в регулирование Интернета. ЕС придерживается позиции «разумного вмешательства» государства, что ближе к точке зрения России в этих вопросах. Кроме этих «трех точек опоры» существует огромный спектр между информационным диктатом государства (КНДР, Куба) и информационным неолиберализмом.

К стратегическим вопросам современной российской дипломатии относятся:

- участие МИД РФ в формировании международного информационного права, изобилующего сегодня пробелами;*
 - защита российского IT-сектора в условиях почти монопольного положения ТНК на международном рынке IT.*
-

Ключевые слова: Внешняя политика и дипломатия России, электронное правительство, Интернет и информационные технологии.

В 1989 г. в СССР была издана книга Ф.М. Сарагосы «Завтра всегда поздно». Если включить ретроспективный взгляд, то название книги прозвучало для СССР трагично: в 1989 г. уже никто не мог и ничто не могло помешать распаду Советской России. Поверхностный взгляд на историю непродуктивен и отдает высокомерием. Прошлое нам не дано изменить. Но мы можем изменить будущее, если попытаемся понять его и сделать все возможное еще сегодня, чтобы наступило желаемое будущее.

Информационное общество уже наступило – мы живем не на стадии перехода к информационному обществу, мы живем уже в информационном обществе. В настоящей статье будут рассмотрены не только текущие задачи по борьбе с информационным неравенством, защита российской интеллектуальной собственности и информационных ресурсов, недоработки в создании «электронного государства» в РФ, но и проблемы, которые с огромной долей вероятности встанут перед нашей страной в не таком далеком будущем. И роль российской дипломатической службы в предотвращении этих неблагоприятных последствий велика.

Министерство иностранных дел России – форпост России на международных рубежах информационного общества

Посольский приказ как специальное государственное учреждение, ведающее внешнеполитическими делами России, был учрежден Иваном Грозным в 1549 г. А первый международный договор «О мире и любви» русская дипломатия подписала с Византией еще в 860 г. История российской дипломатии – это история России, богатая горькими ошибками и великими победами.

Сегодня, когда Россия вместе со всем мировым сообществом вступила в новую информационную эпоху, перед российской дипломатией стоит принципиально новая задача. Ее суть – формирование благоприятных для России условий социально-экономического развития и сохранения национального суверенитета в условиях глобального трансграничного и транспарентного информационного пространства. «Для этого мы должны сделать так, чтобы IT служили достижению взаимодополняющих целей обеспечения устойчивого экономического роста, повышения общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, транспарентного и ответственного управления международного мира и стабильности. Достижение этих целей и решение возникающих проблем потребует разработки эффективных национальных и международных стратегий» – этот призыв Окинавской хартии напрямую относится и к российской дипломатии.

К стратегическим вопросам современной российской дипломатии относятся:

– участие МИД РФ в формировании международного информационного права, избыточного сегодня пробелами;

– защита российского IT-сектора в условиях

почти монопольного положения ТНК на международном рынке IT.

Перечень стратегических, тактических и организационных задач, стоящих перед российской современной дипломатией и «защитой информационно-коммуникационного суверенитета» РФ, огромен. Для краткости сошлемся на Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации: «Необходимо уже в среднесрочной перспективе реализовать имеющийся культурный, образовательный и научно-технологический потенциал страны и обеспечить Российской Федерации достойное место среди лидеров глобального информационного общества».

Российское «электронное государство» в деятельности МИД РФ

Хочу обратить внимание на «электронное правительство» в «стенах» МИД России. Концепция «электронного правительства» реализуется в России в узком смысле. Дело в том, что правительство – исполнительная ветвь власти. Следовательно, создание «электронного правительства» – это формирование «электронных» исполнительных органов государственной власти РФ. А где законодательная и судебная ветви власти, где местное самоуправление? Если подходить не с формальной точки зрения, а с содержательной, то в России создаются и «электронный суд» на основе ГАС «Правосудие». Хорошее качество информационного представительства (ИП) ГД РФ в Интернете. (Хотя отсутствуют «электронные приемные» депутатов, что не вписывается в последнюю концепцию «электронного государства» – связанное, соединенное, имеющее широкие связи государство).

Обобщение практики «электронных государств», постоянно проводимое специализированным учреждением ООН по вопросам создания «электронного государства» UNPAN (United Nation Public Administration Network) в 2008 г. привело к новой версии – Connected government. ««Государство, имеющее широкие связи», не замыкается в рамках конкретного учреждения – любое учреждение связано со всеми другими конкретными органами власти (G2G), с бизнесом (G2B), с гражданами и структурами гражданского общества (G2C). Государство связано (connected) не только как поставщик информации, но и поставщик услуг в лице конкретных учреждений. Что не одно и то же.

Анализ концепций UNPAN требует развернутого изложения. Для краткости можно привести качество использования МИД РФ современных ИКТ. МИД России предоставляет 11 услуг, среди них 8 – для российских граждан и организаций. Через портал Государственных услуг предоставляется 8 услуг, то есть только для россиян и российских организаций. Особо необходимо обратить внимание, что все предоставляемые МИД государственные услуги через портал «gosuslugi.ru» предоставляются не в электронном виде. Современная форма взаимодействия «электронный вид» для МИД РФ не действует, по крайней мере, сегодня. Автор этой статьи не является экспертом деятельности МИД

■ Мировая политика

России, а только констатирует факт, не анализируя причины наличной ситуации. Хотя древние римские юристы учили: «Если вещь не названа, ее не существует».

Роль российской дипломатии в формировании суверенной «электронной России»

Сегодня национальный суверенитет распространяется не только на территорию, государственное устройство, экономику. В информационном обществе национальный суверенитет тесно переплетается с «информационным суверенитетом». Это сформулировано в Доктрине информационной безопасности РФ. Данная доктрина была принята в сентябре 2000 г. Многие за эти двенадцать лет изменилось, особенно в информационной сфере. Сегодня информационная безопасность требует «обновленного стратегического» подхода, учитывающего современную международную ситуацию в сфере ИТ, современные средства защиты публичных и частных информационных ресурсов.

Интернет трансграничен. Возникает множество проблем при борьбе с киберпреступностью. Национальное информационное право, в силу трансграничной природы Интернета, ограничено в возможностях. Самая сложная проблема заключается в том, что требуется создание международного информационного права. Выработка и принятие общих принципов, строгих юридических определений, юридического алгоритма международного взаимодействия, системы международных информационных судов (по аналогии с экономическими судами, когда субъекты информационных правоотношений априори соглашаются с юрисдикцией конкретного суда).

Роль дипломатии с ее особыми методами в этом международном сотрудничестве огромна. Для российской дипломатии – это новая задача (несмотря на вековую историю, традиции, авторитет и богатый опыт) связана с тем, что современная инфосфера – особая и слабо изученная сфера деятельности. Борьба государственных интересов мировых держав и экономических интересов влиятельных ТНК в информационной сфере создает новые принципы и формы сотрудничества и конкуренции. И нужно вырабатывать дипломатические меры воздействия, адекватные возникшим вызовам.

Необходимо учитывать, что США в вопросе регулирования Интернета (инфраструктуры информационного общества) занимают особую позицию. Как государство, они декларируют принцип невмешательства государства в сферу Интернета. Этакий нелиберализм в условиях информационного общества. Но при этом нельзя не учитывать, что США были пионерами создания законодательства о защите интеллектуальной собственности на ПО. Они первыми приняли и закон «Об электронном государстве». Данный факт вкуче с технологическим преимуществом американских ТНК в сфере ИТ заставляет сомневаться в искренности американской информационной политики «невмешательства».

Россия занимает противоположную позицию – правовое вмешательство государства в регулирование Интернета. ЕС придерживается позиции «разумного вмешательства» государства, что ближе к точке зрения России в этих вопросах. Кроме этих «трех точек опоры» существует огромный спектр между информационным диктатом государства (КНДР, Куба) и информационным нелиберализмом. Отрабатываются приемы использования «современных социальных сетей» в целях экспорта революций. Такой разнополярный информационный мир создает новое поле деятельности для российской дипломатии.

Подготовка дипломатов поколения информационного общества

Информационно новое общество предполагает новое образование, точнее говоря – новое управленческое мышление (мировоззрение). В настоящий момент наблюдается отставание теории управления от вызовов информационного общества. Это ведет к накоплению нерешенных социальных проблем. Многие социально-управленческие структуры не знают, что делать и как делать в условиях реальной виртуальности, как управлять этой неопознанной социальной энергией, что ярко проявилось в вызовах 2011 г. Разные по своему политическому, экономическому и социокультурному устройству государства – на Ближнем Востоке, «развитые страны», Россия – столкнулись с неуправляемой энергией «современных социальных сетей». Теоретическим и образовательным ответом на вызовы «электронной революции» должна стать теория «электронного правления» (theory «e-governance»).

Теория электронного правления может и должна стать платформой управляемого перехода в развитое информационное общество, то есть к созданию правления нового типа, способного гармонизировать и сгладить обостряющиеся управленческие противоречия. Это ни много ни мало вызов всем современным социальным и управленческим наукам – найти «know how» «электронного управления». Драматизм нынешней ситуации усиливается близостью нового технологического скачка в ИТ.

Теория «электронного управления» должна базироваться на философии информации, социальной философии, социальной синергетике. В рамках вариативной части образовательных стандартов последнего поколения можно разработать и внедрить дисциплины, формирующие общие и профессиональные компетенции и навыки. Главная задача образования сегодня, и дипломатического образования безусловно, – формирование философии информационного мышления, пластичной и быстрой структуры управления рисками информационного общества, трансграничного, транспарентного и быстрого.

В заключение обозначу еще две проблемы (которые могут показаться на первый взгляд фантастикой). Первая – формирование новой «информационной» элиты. Видимая часть айсберга

этой проблемы связана со спамерами и хакерами, киберпреступностью. Вполне уместно провести аналогию между американскими бутлегерами, поднявшимися на лифте гигантских противозаконных прибылей в высшую страту американского общества. Спамеры и хакеры уже вкладывают свои незаконные средства (или не совсем законные в условиях пробелов в информационном праве) в легальные виды бизнеса. Но кроме них есть другие социальные группы, заявившие о своих претензиях на власть. Ассанж и Навальный, как «низвергатели государств», пользуются возможностями современных информационных технологий, которые создают Apple, Microsoft, Samsung & companies. Их много, они пока еще разрознены, но они уже имеют огромное технологическое влияние (читай – власть) и действуют новыми методами. Для них нет границ, нет законов в их традиционном смысле, они действуют очень быстро. Современное государство сегодня может с ними находить общий язык (или бороться в правовом поле), а завтра? Завтра может быть поздно.

Вторая проблема (еще более фантастичная, как кому-то может показаться). Это продвижение по пути создания искусственного интеллекта. Известно, что идея создания искусственного интеллекта возникла вместе с кибернетикой и созданием первых компьютеров, то есть в середине XX в. Она еще не решена. Но уже сегодня мы в быту используем прикладные технологии ИИ – распознавание речи,

«транслэйтеры», распознавание образов и т.д. Не затихает работа по совершенствованию компьютеров нейронного типа. Базовые элементы реального искусственного интеллекта – самообучающиеся компьютеры (ПО), новые материалы, Интернет следующего поколения – WEB 6.0 – 8.0.

Нынешние государства, принимая управленческие решения и стратегии, действуя традиционными способами, развивают свои «электронные государства». «Электронное государство» стимулирует ускоренное развитие информационного общества. Очень вероятно, что традиционные способы государственного управления приведут к проблеме противоречия ИИ и человека, борьбе ИИ и социума за власть. Для данного противоречия сегодня не хватает синергии базовых элементов ИИ с компьютерными технологиями в медицине, телеметрии физических параметров человека на основе нанотехнологий.

Когда этот синергетический эффект сработает, проблема борьбы искусственного интеллекта с человечеством за власть выйдет за рамки фантастики и приобретет реальные черты. Если не подумать об этом сегодня, то завтра можно не успеть принять меры, а послезавтра будет поздно. Хочется надеяться, что создание условий для международного сотрудничества в информационном обществе и одновременно сохранение суверенитета России в этом обществе невозможно переоценить.

Об авторе

Сиволов Дмитрий Леонидович – к.соц.н., доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Института фундаментального образования Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина. E-mail: dioma@inbox.ru

THE ROLE OF RUSSIAN DIPLOMACY IN THE CONSTRUCTION OF "ELECTRONIC GOVERNMENT" IN RUSSIA

D. L. Sivovolov

Abstract: *The article reviews the current challenges to international efforts invested in solving information inequality. It dwells on issues of Russian role in these efforts and the protection of Russian intellectual property and information resources, development of "electronic government" in Russia, and the role of the Russian diplomacy in preventing the adverse effects of information revolution. Author believes that the Russian diplomacy faces today a new challenge – nurturing the international environment conducive to goals of socio-economic development and preserving national sovereignty under the conditions of transnational information flows. The author singles out three main approaches to Internet governance: the U.S., Russian and the EU. U.S. states the principle of state non-intervention in Internet. Russia takes the opposite position – state intervention on legal basis. The E.U. occupies the middle ground of "smart state intervention", which is closer to the Russian position. There multiple variations of these three positions stemming from state information dictatorship to information neoliberalism.*

The author states three main strategic goals of the Russian diplomacy in information sphere:

- partaking in shaping international information legislation which is prone to many problems today.*
- protecting IT sector of the Russian economy with TNCs enjoying almost monopoly on international IT market.*

Keywords: Russian foreign policy and diplomacy, e-government, Internet and ICT.

About the author

Sivovolov Dmitriy Leonidovich – PhD in Sociology, associate professor of the Department of Sociology and Social Governance Technologies at the Institute for Fundamental Education of the Urals Federal University named after B.N. Yeltsin. E-mail: dioma@inbox.ru